

Связь семейной идентичности и эмоционального предвосхищения будущего у молодежи разных групп

Л. В. Тарабакина¹

¹ Московский институт психоанализа,
121170, Россия, г. Москва, Кутузовский проспект, д. 34, стр. 14

Сведения об авторе:

Людмила Владимировна Тарабакина

e-mail: tarabakina@mail.ru

SPIN: 5282-4241

ORCID: 0000-0002-4605-2813

© Автор (2024).

Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. В статье обсуждаются условия и риски функционирования процессов идентификации с семьей и их связь с эмоциональным предвосхищением собственного будущего у современной молодежи.

Выборку исследования составила учащаяся молодежь московских вузов, всего 134 человека. Использовались эмпирические методы: авторская анкета-опрос с опорой на автобиографическую память о представителях самых старших поколений своего рода, о которых респондент осведомлен, а также о семейных событиях; метод оценки групповой идентичности А. В. Сидоренкова; метод «временных аттитюдов» Ж. Нюттена в модификации Т. А. Нестика. Эмпирическое исследование выполнено М. В. Городилиной под научным руководством Л. В. Тарабакиной (Городилина 2019).

В современной литературе проблема идентичности приобрела статус междисциплинарной. В частности, по сохранению семейной памяти высказываются сомнения в изменившихся условиях жизни, а также скорости влияния реагирования социальных сетей на информацию частного порядка. В психологии расширение проблемного поля исследований семейной памяти и идентификации обусловлено уровневой природой организации психического. Так, Г. М. Андреева пишет, что эмоции не только сопровождают все уровни психического (перцептивный, социальный, личностный), но и обеспечивают взаимодействие между ними (Андреева 2002). Автор уровневой модели сознания В. П. Зинченко также высказывает свою солидарность об особом значении эмоций в функционировании сознания (Зинченко 2006). Нам представляется продуктивным в контексте решения заявленной проблемы использование термина «эмоциональное предвосхищение» вслед за Ю. В. Красавцевой в выполненном ею диссертационном исследовании под руководством Т. В. Корниловой (Красавцева, 2021).

По результатам методики оценки группой идентичности А. В. Сидоренкова получено, что показатели эмоциональной составляющей доминируют во всех четырех подгруппах, различающихся по показателям семейной идентичности. Далее показатели группы с высоким уровнем семейной идентичности были сопоставлены со значениями временных аттитюдов Семья как специфическая группа, изначально создаваемая переживаниями любви родителей, является ресурсом для взрослеющей молодежи в становлении позитивного эмоционального предвосхищения образа своего будущего. Эмоциональное предвосхищение является результатом авторского осмысления семейной памяти и своей причастности к многочисленным родным лицам.

По результатам методики оценки группой идентичности А. В. Сидоренкова получено, что показатели эмоциональной составляющей доминируют во всех четырех подгруппах, различающихся по показателям семейной идентичности. Далее показатели группы с высоким уровнем семейной идентичности были сопоставлены со значениями временных аттитюдов Семья как специфическая группа, изначально создаваемая переживаниями любви родителей, является ресурсом для взрослеющей молодежи в становлении позитивного эмоционального предвосхищения образа своего будущего. Эмоциональное предвосхищение является результатом авторского осмысления семейной памяти и своей причастности к многочисленным родным лицам.

Ключевые слова: семейная идентичность, эмоциональное предвосхищение будущего, сознание, авторство саморегуляции, молодежь

Relationship between family identity and emotional anticipation of the future in youth

L. V. Tarabakina¹

¹ Moscow Institute of Psychoanalysis,
Structure 14, 34 Kutuzovsky Ave., Moscow 121170, Russia

Author:

Ljudmila V. Tarabakina

e-mail: tarabakina@mail.ru

SPIN: 5282-4241

ORCID: 0000-0002-4605-2813

Copyright:

© The Author (2024).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. This article explores the conditions and risks associated with the identification with the family and its relationship to the emotional anticipation of one's future in contemporary youth. The study sample consisted of 134 Moscow-based university students. The following empirical methods were used: a self-designed questionnaire to assess autobiographical memory, focusing on respondents' knowledge of older generations of their family and significant family events; A. V. Sidorenkov's group identity tool; and J. Nuytten's Time Attitude Scale modified by T. A. Nestik. The empirical study was conducted by M.V. Gorodilina under the scientific supervision of L. V. Tarabakina (Gorodilina 2019). In modern literature, identity

has become the focus of interdisciplinary research, especially in relation to the preservation of family memory. However, concerns have been raised about how changing living conditions and the rapid dissemination of personal information via social networks affect this process. In psychology, the expanding focus on family memory and identification is rooted in the hierarchical nature of the organization of psyche. According to G. M. Andreeva (Andreeva 2002), emotions play a central role in all levels of the psyche — perceptual, social, and personal — and facilitate their interaction. Similarly, V. P. Zinchenko, the author of the level model of consciousness, emphasizes the crucial role of emotions in the functioning of consciousness (Zinchenko 2006). In addressing this issue, we find it productive to apply the concept of 'emotional anticipation', introduced by Yu. V. Krasavtseva in her dissertation research under the supervision of T. V. Kornilova (Krasavtseva 2021). The results of Sidorenkov's group identity method revealed that the emotional component is dominant across all the four identified subgroups different by identity indicators. Additionally, the indicators of the subgroup with high family identity were compared with scores on time attitudes. The comparison indicated several key findings: 1) Family, as a specific group formed through experiences of parental love, serves as a critical resource for youth in shaping a positive emotional anticipation of their future; 2) Emotional anticipation emerges as a result of the individual's connection to family memory and their involvement with extended relatives.

Keywords: family identity, emotional anticipation of the future, consciousness, source of self-regulation, youth

Введение

С началом текущего столетия проблемное поле исследований идентичности значительно расширилось. В частности, обсуждаются связь семейной памяти с идентичностью и востребованность ее сохранения в изменившихся обстоятельствах жизни современного человека. Между тем, авторство человека в процес-

сах идентификации с семьей и своим родом остается мало исследованным как в условиях саморазвития и «встречах» с новыми смыслами, так и в разработанности в литературе механизмов эмоционального прогнозирования (предвосхищения) будущего своей жизни и авторства в них самого человека.

Гипотеза исследования состоит в том, что переживания молодежью семейной

идентичности создают новые возможности для психологических поисков самого себя и новых возможностей к эмоциональному предвосхищению (антиципации) собственной жизненной стратегии.

Материалы и методы

Современные исследования идентичности обретают междисциплинарный характер, привлекая участие социологов, политологов, культурологов, историков, философов, гуманитариев и представителей других наук к обсуждению ее разных аспектов. Своеобразие психологического подхода обусловлено в значительной мере уровневыми механизмами становления психического и признания вершинных личностных достижений как закономерных в истории развития конкретного человека и определяющих богатство условий для выбора и личностного становления. Однако известно, что далеко не во всех случаях конкретному индивиду удается обрести уровень самостоятельности в жизни, личностной энергии саморазвития и волевого преодоления убаюкивающей силы повседневности. Более того, в современном мире постоянно совершенствуются технологии скрытого обмана и вовлечения молодежи в практики саморазрушения, блокирующие рефлексивное сознание, критичность действий и авторство своей жизни.

Выборку нашего исследования составила учащаяся молодежь московских вузов. Были использованы эмпирические методы: авторская анкета с указанием представителей самых старших поколений семьи и своего рода, а также событий, в которых респондент был осведомлен; метод оценки групповой идентичности А. В. Сидоренкова; метод «временных аттитюдов Ж. Нюттена в модификации Т. А. Нестика. Первоначальная выборка (N = 134) далее была разделена на четыре группы по показателям семейной идентичности. Эмпирическая часть исследования выполнена М. В. Городиловой (Городилова 2020) под научным руководством Л. В. Тарабакиной.

Результаты и их обсуждение

Теоретические подходы к объяснению связи идентичности и семейной памяти представлены в работах современных социологов, политологов, философов, психологов, что заявляет междисциплинарный статус этой проблемы. Так, В. Н. Сыров высказывает сомнения в необходимости сохранения семейной памяти в изменившихся обстоятельствах жизни и новыми представлениями о ценностях отдельных видов идентичности. Совершенно справедливо указывается влияние новых технологий, в частности, социальных сетей, организующих высочайшую скорость реагирования на информацию частного порядка. Из разных видов идентичностей (исторической, публичной, коллективистической, генеалогической, личностной, моральной) востребованной оказывается моральная идентичность (Сыров 2023).

Философы В. И. Аршинов и В. Г. Буданов, руководствуясь методологией постнеклассической науки В. С. Степина, обсуждают принцип «человекомерного эволюционизма», позволяющего анализировать сложность и риски для процессов саморазвития современного человека. В обстоятельствах стремительного роста обращений к искусственному интеллекту и делегирования ему самим человеком высших психических функций, а также выбора решений, может возникать новая неконтролируемая и неосознаваемая реальность (Аршинов, Буданов 2019).

В исследовании М. С. Гусельцевой и А. Г. Асмолова, посвященном рассмотрению изменений психологии растущего человека в современном мире, в качестве важнейшего регулятора, инициирующего происхождение перспективы будущего, указывается умение «услышать голос будущего» (Гусельцева, Асмолов 2019, 18). Авторы объясняют психологическую трансформацию новых поколений как внешними, так и внутренними влияниями. Ожиданиям и требованиям внешней среды может противостоять сам растущий человек, свободно совершающий

свои выборы и самостоятельно решающих жизненные задачи (Гусельцева, Асмолов 2019).

Настоящее время, согласно В. П. Зинченко, как никогда прежде нуждается в обоснованных представлениях о психологии сознания во всем богатстве их бытийных, рефлексивных, духовных уровней, а также в интерпретации сознания как творящего, действенного и действующего (Зинченко 2006). Автор утверждает, что при всей важности рефлексивного сознания едва ли к нему возможно будет свести все сознание. Отмечается, что в современной психологии слишком мало опыта в обсуждении уровневой модели сознания. В. П. Зинченко пишет, что именно его духовный уровень (высший уровень сознания) предопределяет отношения между «я» и «ты», а сам человек ищет себя в жизни с помощью диалога с другими. В контексте задач нашего исследования важно напомнить о той высокой оценке, которую дает В. П. Зинченко идеям Л. С. Выготского, а именно особому значению «эмоциональной сферы в развитии сознания» и переживаний в качестве его образующих (Зинченко 2006, 213).

Если В. П. Зинченко является автором уровневой модели сознания, то Г. М. Андреева – уровневой модели социального познания, динамика которого осуществляется в непосредственном жизненном опыте по мере его изменений у каждого рядового члена общества (непрофессионала). Г. М. Андреева концентрирует внимание на уровнях становления эмоционального мира и изменениях эмоций как сопровождающих человека на всех уровнях психического развития: перцептивно-социального, личностного. Достаточно неожиданно и вместе с тем убедительно обосновывается правомерность «перцептуально-моторной теории эмоций», как имеющей место в опыте человека в начале его жизни. Далее эмоции в своем становлении преобразуются на перцептивном уровне (стадии образов), затем оказываются «вмонтированы» в систему зна-

чений и далее могут регулироваться на стадии осознанного планирования, открывая новые возможности творчества и смыслообразования. Новизна модели Г. М. Андреевой состоит не только в том, что ей предложено объяснение уровневой модели становления психологического, но прежде всего в том, что именно эмоции «обеспечивают взаимодействие между этими уровнями» (Андреева 2002, 13). Если традиционно в психологии эмоциональный и когнитивный миры человека принято рассматривать как достаточно независимо функционирующие друг от друга, то подход Г. М. Андреевой методологически рассматривает широкий спектр актуальных для современной психологии вопросов эмоциональной дезадаптации и страданий, которые переполняют реальную жизнь общества и с которыми население обращается за психологической помощью, но ее технологии не всегда оказываются успешными (Андреева 2002).

В наших собственных исследованиях эмоции рассматриваются в контексте их иерархической организации, что позволяет выделить ситуативно-ориентировочный, адаптационно-целевой и личностно-рефлексивный уровни. Необходимость данной классификации эмоциональных уровней развития обусловлена задачами преодоления накопленных в литературе противоречий в интерпретации многообразных связей, а также в выделении авторства своих эмоциональных изменений (Тарабакина 2008). Роль эмоциональной креативности как ресурса личностной рефлексии исследуется в процессах становления коммуникативной компетентности студентов (Tarabakina et al., 2015); анализируются условия обретения эмоциональной зрелости студентами педвузов в образовательных практиках (Шабанова, Тарабакина 2018); сравнивается эмоциональный стиль взаимоотношений (который всегда есть, но не всегда осознается) с глубиной организационной идентичности работников, что предопределяет качество трудовых достижений, а также ин-

дивидуальные переживания благополучия в условиях взаимодействия в группах как сплоченных кооперативах совместных действий, объединяемых едиными мотивами партнерского достижения финансового достатка на основе профессиональных технологий (Тарабакина, Писаревская 2021).

Понятие «эмоционального предвосхищения» как антиципации будущего успеха используются нами вслед за Ю. В. Красавцевой, которой статистически подтверждена связь между эмоциональным предвосхищением и точным расчетом выбора решений в условиях игры, мотивированной денежным выигрышем. Получено, что эмоциональное предвосхищение (как интеграция эмоций и воображения) помогает индивиду преодолевать такие негативные реакции, как страх, неуверенность, тревогу, способных блокировать инициативу выбора действий и готовность к риску (Красавцева 2021).

Феномен эмоционального предвосхищения может иметь более широкие перспективы применения в психологических практиках, а также для психологических объяснений достижений и рисков группового взаимодействия в непредсказуемом современном мире. К такому варианту относится семья с ее специфическим предназначением духовно-личностного становления родных людей в условиях не-

прерывности времени семейной жизни и рисков жизненных обстоятельств.

В эмпирическом исследовании нами получено, что показатели эмоциональной составляющей являются более высокими, чем по когнитивной и поведенческой в структуре семейной идентичности. Далее вся выборка была разделена по уровням или типам семейной идентичности: низкой, средней, выше среднего уровня, высокий – на четыре группы. В таблице 1 представлены данные эмоциональной составляющей по четырем типам семейной идентичности (без когнитивной и поведенческой составляющих).

Как видно из таблицы 1, показатели эмоциональной составляющей увеличиваются соответственно типу семейной идентичности от типа I (наиболее низкие показатели) и далее к типу II, к типу III, к типу IV, то есть по мере возрастания средних значений. Значимые различия между группами типа I–IV получены на уровне $p < 0,01$ посредством критерия Краскела – Уоллиса. Динамика ранжирования эмоциональной составляющей с использованием критерия Фридмана также подтвердила доминирование показателей эмоциональной составляющей и достоверность полученных данных. По полу достоверность данных не подтвердилась, а потому эти результаты показателей по полу далее не учитывались.

Таблица 1. Показатели эмоциональной составляющей всех четырех типов семейной идентичности по методике А. В. Сидоренкова с соавторами (средние значения/average)

Показатели эмоциональной составляющей	Тип I	Тип II	Тип III	Тип IV	Среднее	Критерий Краскела – Уоллиса
	18,029	23,486	25,788	27,469	23,619	88,406

В сравнении с показателями эмоциональной составляющей более низкими оказались результаты «знаний» семейной истории. Из 134 человек общей выборки 60% респондентов затруднились воспроизвести даже по одному событию из жизни своей семьи и рода. Тем не менее отдельные респонденты сохраняют в своей памяти даже события XVIII-го века из истории предков своего рода; 9% респондентов – события XIX-го века; 51% ре-

спондентов – события первой половины XX-го века; 37% респондентов – события второй половины XX века. Эти данные подтверждают, что различия по показателям семейной памяти между респондентами также весомые.

В таблице 2 представлены результаты эмоциональных оценок своей семьи группой молодежи с высокими показателями семейной идентичности по результатам методики «Временные аттитюды».

Таблица 2. Ведущие факторы временных аттитюдов (по методике Нюттена в апробации Нестика) у подгруппы молодежи с высокими показателями семейной идентичности

Название фактора	Процент охвата общей дисперсии	Эмоциональные переменные	Факторная нагрузка
Стабильность и благополучие	31%	безопасное	0,872
		стабильное	0,842
		прекрасное	0,706
		определенное	0,690
		приятное	0,685
Близость	12%	близкое	0,792
		мое	0,712

Факторный анализ был выполнен по 22 пунктам методики «Временные аттитюды». Отобраны факторы, которые объясняют 10% общей дисперсии. В четвертой группе респондентов с высокими показателями семейной идентичности ведущими или подтверждающими личностный уровень развития эмоций данной группы респондентов оказались два фактора: первый фактор – «Стабильность и благополучие», второй – «Близость». Первый фактор объясняет 31% общей дисперсии в группе молодежи с высокими показателями семейной идентичности и включает переменные с нагрузками выше 0,60. Такими эмоциональными переменными оказалась сеть ассоциаций с позитивными эмоциональными оценками: «прекрасное», «приятное», «безопасное» и др. Второй фактор «Близость» включает 12% общей дисперсии в составе переменных, содержащих такие позитивные эмоциональные оценки, как «мое», «близкое».

Тождественность самосознания человека с установками во времени «Я-настоящее», «Я-прошлое», «Я-будущее» принадлежит, в общем-то, одному и тому же Я. Осознание авторства своих отношений, мотивов, переживаний происходит в условиях диалога с самим собой и с другими. Сознание не может быть расщеплено на составляющие, поскольку автором

рефлексивного сознания с личностным уровнем развития является только сам человек.

Противоречивость в объяснениях причин происхождения эмоций в современной литературе, и в практиках психологической помощи сохраняется. С одной стороны, фиксируются масштабы нарастающей агрессии у населения, эмоционального «выгорания» у работников учреждений, депрессии у молодежи, эмоциональной усталости у пенсионеров, сокращающей здоровье и разрушающей у них настроение психологического благополучия.

Ресурсом эмоционального развития каждого человека является его семья. Семьи не являются традиционными группами, как например, рабочие группы, в которых оптимальными и достаточно цивилизованными могут быть кооперативные отношения, позволяющие работнику выбирать индивидуальный стиль эмоциональных отношений. Семьи изначально имеют особое предназначение в обществе и создаются переживаниями любви двух лиц – будущих родителей. Идеализированные отношения между родителями трансформируются в способности эмоционального предвосхищения (антиципацию) своего будущего у детей. Только эмоционально компетентный и креативный человек способен быть автором и своих эмоций, и стратегии своей жизни.

Выводы

Семья как специфическая группа, изначально создаваемая переживаниями любви родителей, является ресурсом для взрослеющей молодежи в становлении позитивного эмоционального предвосхищения образа своего будущего.

Эмоциональное предвосхищение является результатом авторского осмысления семейной памяти и своей причастности к многочисленным родным лицам.

Литература

- Андреева, Г. М. (2002) Эмоциональные компоненты социального познания. *Мир психологии*, № 4 (32), с. 11–21.
- Аршинов, В. И., Буданов В. Г. (2019) Концепция постнеклассической науки В. С. Степина и универсальный эволюционизм Н. Н. Моисеева. *Философские науки*, т. 62, № 4, с. 96–112. DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-4-96-112
- Гусельцева, М. С., Асмолов, А. Г. (2019) Растущий человек в антропологической перспективе: от депривации образов будущего к рождению свободы. *Мир психологии*, № 4, с. 11–25.
- Городилина, М. В. (2020) *Семейная идентичность молодежи в контексте биографической памяти поколений. Диссертация на соискание степени кандидата психол. наук*. М., МПГУ. 192 с.
- Зинченко, В. П. (2006) Сознание как предмет и дело психологии. *Методология и история психологии*, т. 1, вып. 1, с. 207–231.
- Красавцева, Ю. В. (2021) *Эмоциональное предвосхищение в принятии решений. Диссертация на соискание степени кандидата психол. наук*. М., МГУ, 250 с.
- Сыров, В. Н. (2023) Семейная память и историческая идентичность: можно ли считать их хорошими путями для определения идентичности. *Tempus et Memoria*, т. 4, № 1, с. 6–14. DOI: 10.15826/tetm.2023.1.040
- Тарабакина, Л. В. (2008) Иерархическая организация эмоционального мира человека. *Развитие личности*, № 3, с. 18–25.
- Тарабакина, Л. В. (2015) Эмоциональное здоровье как предмет социально-психологического исследования. *Теория и практика общественного развития*, № 8, с. 250–252.
- Тарабакина, Л. В., Писаревская, Н. С. (2021) Взаимосвязь эмоционального стиля и организационной идентичности в совместной деятельности, *Научное мнение*, № 5, с. 44–49. DOI: 10.25807/22224378_2021_5_44
- Шабанова, Т. Л., Тарабакина, Л. В. (2018) Исследование эмоциональной зрелости у студентов педагогического вуза. *Вестник Мининского университета*, т. 6, № 1 (22), с. 13. DOI: 10.26795/2307-1281-2018-6-1-13
- Tarabakina, L. V., Ilaltdinova, E. Y., Lededeva, I. V. et al. (2015) Emotional creativity as a resource of communicative competence of students. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, vol. 6, no. 6 S7, pp. 175–180.

References

- Andreeva, G. M. (2002) Ehmotsional'nye komponenty sotsial'nogo poznaniya [Emotional components of social cognition]. *Mir psikhologii*, no. 4 (32), pp. 11–21. (In Russian)
- Arshinov, V. I., Budanov V. G. (2019) Kontseptsiya postneklassicheskoy nauki V. S. Stepina i universal'nyj ehvolyutsionizm N. N. Moiseeva [The concept of post-non-classical science by V.S. Stepin and universal evolutionism by N.N. Moiseev]. *Filosofskie nauki*, vol. 62, no. 4, pp. 96–112. DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-4-96-112 (In Russian)
- Gorodilina, M. V. (2020) *Semeinaya identichnost' molodezhi v kontekste biograficheskoi pamyati pokoleonii* [Family identity of young people in the context of biographical memory of generations]. *PhD dissertation (Psychology)*. Moscow, MPGU, 192 p. (In Russian)
- Gusel'tseva, M. S., Asmolev, A. G. (2019) Rastushchii chelovek v antropologicheskoi perspektive: ot deprivatsii obrazov budushchego k rozhdeniyu svobody [Growing Man in Anthropological Perspective: From Deprivation of Images of the Future to the Birth of Freedom]. *Mir psikhologii*, no. 4, pp. 11–25. (In Russian)
- Krasavtseva, Yu. V. (2021) *Ehmotsional'noe predvoskhishchenie v prinyatii reshenij* [Emotional anticipation in decision making]. *PhD dissertation (Psychology)*. Moscow, MSU, 250 p. (In Russian)
- Shabanova, T. L., Tarabakina, L. V. (2018) Issledovanie emotsional'noj zrelosti u studentov pedagogicheskogo vuza [A study of emotional maturity among students of a pedagogical university]. *Vestnik Mininskogo universiteta*, vol. 6, no. 1 (22), p. 13. DOI: 10.26795/2307-1281-2018-6-1-13 (In Russian)
- Syrov, V. N. (2023) Semeinaya pamyat' i istoricheskaya identichnost': mozhno li schitat' ikh khoroshiymi putyami dlya opredeleniya identichnosti [Family memory and historical identity: are they good

- ways to define identity?]. *Tempus et Memoria*, vol. 4, no. 1, pp. 6–14. DOI: 10.15826/tetm.2023.1.040 (In Russian)
- Tarabakina L. V., Pisarevskaya N. S. (2021) Vzaimosvyaz' emocional'nogo stilya i organizacionnoj identichnosti v sovmestnoj deyatelnosti [The relationship between emotional style and organizational identity in joint activities]. *Nauchnoe mnenie*, no. 5, pp. 44–49. DOI: 10.25807/22224378_2021_5_44 (In Russian)
- Tarabakina, L. V. (2015) Ehmotsional'noe zdorov'e kak predmet sotsial'no-psikhologicheskogo issledovaniya [Emotional health as a subject of social and psychological research]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 8, pp. 250–252. (In Russian)
- Tarabakina, L. V., Ilaltdinova, E. Y., Lededeva, I. V. et al. (2015) Emotional creativity as a resource of communicative competence of students. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, vol. 6, no. 6. S7, pp. 175–180. (In English)
- Tarabakina, L.V. (2008) Ierarkhicheskaya organizatsiya ehmotsional'nogo mira cheloveka [Hierarchical organization of the human emotional world]. *Razvitie lichnosti*, no. 3, pp.18–25. (In Russian)
- Zinchenko, V. P. (2006) Soznanie kak predmet i delo psikhologii [Consciousness as a subject and matter of psychology]. *Metodologiya i istoriya psikhologii*. vol. 1, no. 1, pp. 207–231. (In Russian)